У бедности мало преимуществ, но одно у нее есть точно: необходимость слушать людей. Я не имею в виду, что вы должны слушать всех подряд. Вы должны слушать правильного человека. И вам лучше слушать внимательно, или, по меньшей мере, чтобы так это выглядело. Вы должны производить впечатление человека, по-настоящему очарованного говорящим. Ваши мысли могут быть где-то в другом месте, но выглядеть вы должны так, будто слушаете внимательно и ловите каждое слово. … Людям нравится, когда их слушают. Они это любят больше денег, женщин, вкусной еды и вина. В человеке, у которого есть слушатели, не остается ничего кроме хвастовства. Верно также, что когда люди понимают, что их слушают, они становятся слабее. Это - мгновения хрупкости и трещин в человеческом граните, откуда могут просыпаться крупицы щедрости. Бедняку может повезти. Если же он не знает как создать такие моменты или как ими воспользоваться - тогда ему и правда будет туго. Мужчины и женщины естественным образом установили систему паразитического существования, основанную на лести - на чисто физическом удовольствии от лести - и самая распространенная, самая скрытая форма лести - умение слушать скромно, но активно.

'Poverty brings few advantages, evidently, but it does bring one: the need to listen to people. I don't mean you must listen to everybody. You have to listen to the right person. And you better listen carefully or at least look like you are. You must appear to be genuinely fascinated by the person who is speaking. Your thoughts may be elsewhere but you must look like you are being attentive and hanging on every word. ... Men like being listened to. They like it more than money, women, good food, and wine. A man with an audience becomes a total show-off. It's also true that when men realize they have an audience, they weaken. These moments of frailty are cracks in human granite from which shards of generosity may fall. A poor man may be in luck. If he doesn't know how to create such moments or benefit from them, then he really is in a bad way indeed. Men and women have naturally established a system of parasitic existence based on flattery—on the sheer physical pleasure of being flattered—and the most common, most surreptitious form of flattery is knowing how to listen discreetly but actively.'

Pg 34 in The Gray Notebook by Josep Pla as quoted here

‘Видишь ли’, - продолжает он, - ‘искусство слушать жутко истощает, и стоит иметь доход ради того, чтобы избавить себя от необходимисти в нем упражняться. В моем понимании, наиболее ощутимая, приятная форма независимости - возможность жить без необходимости кого-либо слушать. Самые сильные люди, с крепкими биологическими ресурсами, обычно никого не слушают. Они оказывают большое влияние. Они бросаются в проекты слепо, без размышлений, полагаясь на инстинкты, или на крайне идиосинкразические, очень смутные собственные расчеты. Им никогда не нужны другие люди. В Библии сильные, властные, доминирующие личности действуют без всякого следа предварительных размышлений, без опаски, подхваченные бурными приливами и отливами своего темперемента. Удивительно, как отсутствие осознания и чистое безумие толкают людей к действиям, которые потом будут считаться важными.’

'You see,' he continues, 'the art of listening is incredibly exhausting and it is worth having an income to spare yourself having to practice it. To my mind, the most tangible, pleasant form of independence is being able to live without being forced to listen to anyone. The strongest men, with robust biological resources, usually don't listen to anyone. They make a big impact. They hurl themselves into projects blindly, unthinkingly, relying on their instincts, or on highly idiosyncratic, very obscure calculations of their own. They never heed other people. In the Old Testament, the strong, powerful, dominant characters act without a trace of forethought, without caution, swept along by the impetuous ebb and flow of their temperaments. It is astonishing, the lack of of awareness and sheer lunacy that spurs humans into actions that are then deemed to be important.'

see more in freakcollection

…

описание пикника на стр. 144, *19 August*. In the afternoon, local boys and girls in El Canadell usually go to picnic elsewhere…

...

For his part, once he had reached the status to which he had aspired, Martí became rather a bighead. Not just *slightly* - he occupies the region implied by “rather”. A similar mental outlook can also be beneficial for matrimony. It is a conservative position, because a bighead, however gross he may be, never goes back on what he’s done. He’s never wrong. And we know all too well, the speech of a man who is never wrong has three qualities: It is confident, fluent and interminable. These three qualities distinguish that which is never in short supply: mediocrity, downright mediocrity. - Pg 167.

…

I try to interest Coromina in my thoughts. But it’s hopeless. He is obsessed by his machine. He has become the perfect motorcyclist and dodges the issue with a platitude worthy of the village wit. He says, “Yes, you can say what you like, but her beauty is as fleeting as the road my bike leaves behind it.”
...
But all in all the worst of the journey was Coromina’s wisecrack. *His sentence is a sure sign that machines will create literature, and horrible literature at that.* - Pg 257 as quoted in A Vitreous Vault (курсив мой - вс)

Без сомнений бедным быть печально. В жизни много приятного. Всё тебя приглашает поучаствовать, и дамы - иногда - восхитительны. Когда человек беден, он может только смотреть на эти вещи издали, потому что у бедных нет покупательной способности. В пожилом возрасте, я думаю, отсутствие покупательной способности ничего не меняет. В

юности, однако, бедность трагична, потому что нехватка денег усиливает у человека страсть к жизни. Чем у него меньше денег, тем больше жизнь стимулирует желание. Неудовлетворенное желание заставляет нас думать, что человеческая жизнь полна тайн, сокровищ, которые манят нас магическим, гедонистическим призывом. Так что у человека должны быть деньги в юности, большей частью ради того, чтобы, насладившись ими до насыщения, понять, что в человеческой жизни нет тайн, и что призывы гедонизма - чушь и бессмыслица - почти. Вот почему лично я хотел бы располагать деньгами: чтобы быть способным пройти мимо ресторана, дамы, витрины магазина - и остаться бесстрастным. Так я мог бы избежать больших периодов впустую потраченного времени и мучений, приносимых жизнью, когда она становится непрерывной жаждой, вызываемой искушениями. Словом, я мог бы больше писать.

No doubt about it: It is dismal to be poor. The things of the life are very pleasant. Everything invites you to partake, and the *ladies are - sometimes - magnificent*. When one is poor, one can only look at these things from afar because we poor have no purchasing power. I suppose that in old age this lack of purchasing power makes no difference. In one's youth, however, poverty is tragic because a lack of money intensifies one's lust for life. The less money one has, the more life stimulates desire. Unfulfilled desire makes one believe that human life is full of mysteries, of treasures that beckon with a magical, hedonistic allure. Thus one ought to have money in one's youth, mainly to establish, by virtue of enjoying them to saturation, that human life contains no mysteries and that the allures of hedonism are stuff and nonsense - nearly. That's why I, personally, would like to have money: to be able to *walk past a restaurant, a lady, or a shopwindow* and remain aloof. That way I would avoid the huge tracts of time wasted and the pain inflicted when life becomes a constant thirsting after temptation. In a word, I could write more. - Pg. 504 (курсив мой - вс)

[это говорит человек, собрание сочинений которого издано в 46 томах]